

УДК 911.3:33

В. И. Часовский

РЫНОЧНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК «ПОЛЮСА РОСТА» ЭКОНОМИКИ РОССИИ

160

Описаны структурные преобразования в промышленности России, вызванные изменившейся геополитической и экономической позицией страны в мировой экономике в конце XX – начале XXI в. Проведен экономико-географический анализ создания и развития новых форм национального промышленного производства.

Отмечается, что в последнее десятилетие в Российской Федерации вопрос становления и развития новых форм организации промышленного производства приобретает все большую актуальность, поскольку для эффективного развития страны требуется изыскивать прогрессивные формы и методы деятельности межотраслевых объединений, необходимых для развития многосекторального хозяйственного комплекса.

This article describes the structural transformations in the Russian manufacturing industry caused by the changing geopolitical and economic position of Russia in the world economy in the late 20th/early 21st century. The author presents an economic and geographical analysis of the development of new forms of national industrial production.

It is stressed that the development of new forms of industrial production organisation has become especially relevant in the last decade, since the country's effective development requires a search for new progressive forms and methods of functioning of inter-branch associations, which are necessary for the development of a multi-sectoral economic complex.

Ключевые слова: промышленность, транснациональные компании, финансово-промышленная группа, холдинговая компания, предприятия с иностранными инвестициями, особая экономическая зона, технопарк, кластер, производственная специализация.

Key words: industry, multinational companies, financial and industrial group, holding company, enterprises with foreign investment, special economic zone, industrial park, cluster, industrial specialisation.

Введение. Одну из методологических основ регионального, в том числе промышленного, развития представляет теория поляризованного развития. Ее авторы – Ф. Перру и Ж. Будвиль – доказывали преимущества концентрации производства (особенно «динамичных», пропульсивных отраслей) в нескольких центрах, что может дать немалый экономический эффект [13]. Среди их сторонников можно назвать

и Х.Р. Ласуэна, который разрабатывал теорию процессов урбанизации и развития на основе учений о «полосах роста» и «диффузии нововведений». Кроме того, теория «полосов роста» получила развитие в работах П. Потье об «осях развития» [4]. Все упомянутые авторы сходятся во мнении, что главное свойство «полосов роста» — их способствование развитию различных элементов экономики стран и регионов.

Теория кластерного управления экономикой и производством разработана М. Портером [14; 15], который не только предложил новый термин, но и определил кластеры как новые объекты государственной политики по повышению национальной конкурентоспособности. Кластерный подход в реализации региональной промышленной политики стоит в одном ряду с концепциями «полюса роста», территориально-производственных комплексов, «новых городов», технополисов и др.

В литературе термин «кластер» уже использовался отечественными географами (А.П. Горкиным, Л.В. Смирнягиным) и зарубежными экономистами (К. Фредрикссоном и Л. Линдмарком) для обозначения территориальных сосредоточений промышленных предприятий [11; 12].

Больше всего с концепцией кластеров связана теория поляризованного развития. Формирование «полюса роста» предполагает выбор перспективного предприятия («точки роста») с дальнейшим выстраиванием вокруг него остальных компонентов цепочки добавленной стоимости. Разделение кластеров на внепространственные и пространственные группы помогает понять особенности современной кластерной политики [3; 4; 8].

Некоторые положения теории поляризованного развития и концепции кластеров могут быть полезными при разработке промышленной политики в странах с переходной экономикой, в том числе и в России [6].

Финансово-промышленные группы (ФПГ) в Российской Федерации.

Финансово-промышленные группы по своей экономической сущности представляют собой продукт слияния финансового, промышленного и торгового капитала [19]. Несмотря на постепенный отказ хозяйствующих субъектов от использования института ФПГ в начале 2000-х гг. и устранение государства от регулирования данного института, он и на современном этапе оказывает значительное влияние на формирование институциональной среды, способствующей реализации качественных изменений в промышленности. Тот факт, что из числа созданных ранее ФПГ действующими в настоящее время остаются группы преимущественно в недобывающих отраслях промышленности и (или) имеющие инновационную направленность, свидетельствует о возможности ФПГ успешно реагировать на вызовы модернизации национальной индустрии. Анализ региональной структуры российских ФПГ показывает, что они обладают достаточной степенью географической диверсификации участников с тенденцией регистрации центральной компании в Москве.

Обобщенный анализ деятельности российских ФПГ позволяет выделить наиболее важные классификационные признаки. Исходя из специфики российской экономики, можно классифицировать ФПГ по следующим критериям:

1) *легитимность функционирования*:

а) формальные (официально зарегистрированные), например: «Донинвест», «Двигатели НК»;

б) неформальные (не имеющие официального статуса), например: «Базовый элемент», «Ренова»;

2) *отраслевая принадлежность*: в целом совокупность ФПГ отличается достаточно широкой диверсификацией и охватывает более 100 направлений деятельности в самых разнообразных отраслях народного хозяйства, например: ФПГ «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) и «Металлоинвест»; «Сургутнефтегаз» и «Роснефть»; «Новое содружество», «Концерн средне- и малотоннажного кораблестроения» (КСМК) и «Оборонительные системы»;

3) *масштаб деятельности* (территориальные границы деятельности предприятий – участников объединения):

а) региональные, например: ФПГ «Донинвест», осуществляющая деятельность в различных отраслях экономики в Ростовской области; группа «НПК "Алтай"», вносящая большой вклад в экономическое развитие Алтайского края;

б) межрегиональные (формирующиеся на основе взаимодействия предприятий различных регионов, связанных между собой производственной кооперацией), например: «Уральская горно-металлургическая компания», предприятия и организации которой расположены более чем в 10 регионах России;

в) транснациональные ФПГ (ТФПГ) и международные ФПГ (МФПГ), деятельность которых выходит за рамки одного государства.

Наиболее частые партнеры в РФ официально зарегистрированных ТФПГ и МФПГ – предприятия Беларуси (11 ФПГ), что объясняется общностью подходов обеих стран в области таможенного и налогового законодательства, в вопросах управления государственной собственностью, наличием сложившейся системы производственных, торговых и финансовых связей. К примеру, «Базовый элемент» объединяет около 100 предприятий в различных отраслях экономики в России и за рубежом [19; 29].

В постприватизационный период 2000–2009 гг. новых ФПГ в России практически не возникло. Количество групп, сохранивших регистрацию в этом качестве, снизилось к 2009 г. до 71 [26]. Около 8 из 15 крупнейших ФПГ – участниц рейтинга РА «Эксперт» имели в своем составе предприятия, производящие или разрабатывающие высокотехнологичную продукцию или ОКР. В частности, ФПГ «Двигатели НК» занимается проектированием и производством уникальных авиационных двигателей и ракетносителей, осуществляет медико-биологические и технологические исследования; ФПГ «Авангард» ведет научные

исследования в области машиностроения, материаловедения, авиастроения; МФПП «Интернавигация» внедряет современные спутниковые технологии для развития навигационной инфраструктуры СНГ (система ГЛОНАСС/GPS) [24].

Транснационализация российских промышленных компаний. В 2010 г. по размерам иностранных активов в перечень 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран и государств с переходным типом экономики, подготовленный ЮНКТАД, были включены 10 российских компаний. В отраслевом разрезе в рейтинге доминируют корпорации сырьевого сектора: шесть металлургических холдингов (ЕВРАЗ, «Северсталь», «Мечел», РУСАЛ, «Норильский никель», ТМК), три телекоммуникационных и одна нефтегазовая («ЛУКОЙЛ»). «ЛУКОЙЛ» уже многие годы остается крупнейшей российской ТНК, которая характеризуется не только внушительными масштабами зарубежных активов, но и обширной географией заграничного присутствия: «ЛУКОЙЛ» владеет в 35 странах дочерними фирмами, действующими в основных отраслях специализации корпорации, а еще в нескольких государствах — сервисными и финансовыми компаниями. Второе место в рейтинге занимает ТНК ЕВРАЗ — вертикально интегрированная металлургическая и горнодобывающая компания с активами в России, Украине, США, Канаде, Чехии, Италии и ЮАР [9].

Большинство российских ТНК, как правило, территориально ограничены своим регионом. Вместе с тем наблюдается усиление экспансии отечественных ТНК на другие континенты, что свидетельствует об их эволюции — от региональных и бирегionalных корпораций к глобальным.

Около 50 % зарубежных активов 20 ведущих российских нефинансовых ТНК приходится на страны ЕС, а еще примерно по 20 % на страны НАФТА и СНГ. Одновременно прослежена тенденция к расширению экспансии отечественного бизнеса на рынки Тропической Африки (8 %) и Азии (4 %). Действующие в цветной металлургии ТНК имеют дочерние структуры в странах Западной и Южной Африки. В целом анализ зарубежной экспансии российских ТНК показывает, что пока она недостаточно эффективна: низко качество управления, слаба обратная связь с национальной экономикой.

Предприятия с иностранными инвестициями в России. Еще одной формой международного сотрудничества в производственной сфере стало создание предприятий с иностранными инвестициями (ПИИ) — коммерческих организаций, созданных на территории РФ, учредителями которых выступают иностранные граждане или организации. Закон предусматривает возможность создания в России как предприятий со стопроцентным иностранным участием, так и совместных, с российскими и иностранными учредителями [21].

В 2010 г. в России действовало 14134 организации с участием иностранного капитала [27]. На основе анализа прямых иностранных инвестиций по отраслям промышленности в начале 2000-х гг. сделан вывод о том, что инвестиции в основной капитал ПИИ вкладывались в авто-

мобильную и пищевую промышленность. Существенные объемы инвестиций направлялись также в добычу полезных ископаемых, пищевую, химическую промышленность, в производство оборудования. Иностранные предприниматели предпочитают вкладывать средства в те отрасли промышленности, где не требуется масштабных первоначальных капиталовложений и где вложенный капитал быстро окупается.

Анализ прямых иностранных инвестиций в российскую экономику по странам происхождения показывает, что быстрорастущий промышленный сектор РФ привлекал инвесторов преимущественно из США и стран ЕС. Первое место по размеру иностранных инвестиций в российскую экономику прочно удерживают США, которым принадлежат 16 % зарегистрированных в России ПИИ, за ними следует Германия с 13 % и Франция с 6 % зарегистрированных в России ПИИ [21].

Основное количество международных компаний сосредоточено в промышленных регионах с высокоразвитой инфраструктурой, а также с преобладанием экспортно ориентированной добывающей промышленности. Инвесторы, начинающие деятельность в России, незначительно продвигаются в глубь страны: 37 % проектов реализуются в Москве.

В зависимости от инвестиционного климата все регионы России подразделяются на три группы. Первая — регионы с относительно благоприятным инвестиционным климатом, с максимальной деловой активностью, высокими темпами формирования новых экономических структур. К ней относятся города Москва и Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, Республики Татарстан и Башкортостан и др. На эти регионы приходится около 80 % всех иностранных инвестиций. Вторая группа — регионы промежуточного типа, с менее благоприятным инвестиционным климатом, с невысокой деловой активностью и средними темпами экономических преобразований. Эта группа самая многочисленная, в нее входит почти половина субъектов России. Третья группа — регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом, с минимальной деловой активностью, низкими темпами формирования новых экономических структур. К ней относится примерно 15 регионов, в их числе Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, Курганская область и др. [28].

Особые экономические зоны России. Для развития экономики большое значение имеют особые экономические зоны (ОЭЗ) — как инструмент диверсификации хозяйства и перевода национальной промышленности на инновационный путь. Каждую ОЭЗ государство наделяет специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ОЭЗ ряд налоговых льгот и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре [20].

В России создано и работает шесть ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ), основная цель которых — развитие высокотехнологичных отраслей: «Алабуга» (Татарстан), «Липецк» (Липецкая обл.), «Титановая долина» (Свердловская обл.), «Гольягти» (Самарская обл.), «Моглино» (Псковская обл.) и «Людиново» (Калужская область). Приори-

тетными направлениями деятельности промышленных зон России являются производство автомобилей и автокомпонентов (ОЭЗ «Калининградская область»), строительных материалов, химической и нефтехимической продукции, бытовой техники, торгового оборудования и др. [22].

Главными факторами размещения ОЭЗ становятся: выгодное экономико-географическое положение, близость к сырьевым базам и основным транспортным путям, высокий уровень экономического развития субъекта РФ, значительная концентрация промышленности различных отраслей, развитая социальная, производственная и транспортная инфраструктура, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, благоприятный инвестиционный климат.

Для производства и реализации научно-технической продукции и доведения ее до промышленного применения созданы и активно развиваются четыре зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ): «Зеленоград» (Москва), «Дубна» (Московская обл.), «Санкт-Петербург», «Томск». Приоритетные направления в их деятельности – биотехнологии, нанотехнологии, IT-технологии, телекоммуникации, новые материалы, точное и медицинское приборостроение, кремниевая и органическая микроэлектроника [20].

Все ОЭЗ ТВТ расположены в ведущих научно-образовательных центрах, а главными факторами их размещения выступают высокий научно-технический потенциал территории и наличие высококвалифицированных специалистов. В целом российские ОЭЗ представляют собой отраслевые и межотраслевые точки роста для региональных экономических систем. Они не образуют интегрированной сети, их скорее можно охарактеризовать как обособленные инновационно-ориентированные «оазисы» в «пустыне» низкотехнологичной российской экономики [22].

Технологические парки в национальной экономике. Еще одной из форм интеграции промышленности, предпринимательства, высшего образования, науки, финансов, региональных и местных органов управления в условиях рыночных отношений стали технологические парки. Технопарк представляет собой научно-производственный территориальный комплекс, включающий исследовательский центр и прилегающую к нему компактную производственную зону, в которой на условиях аренды размещаются малые наукоемкие фирмы [2; 5].

Сегодня в стране действуют и развиваются 12 технопарков в 10 субъектах РФ [16; 18]. Они работают, главным образом, в тех сферах, которые определены как ключевые направления модернизации экономики: информационные и компьютерные технологии (ИТ-парк в Казани), энергосбережение (Кузбасский технопарк в Кемерово), химия и нефтехимия (технополис «Химград» в Казани), космические технологии (ИТ-парк в Набережных Челнах), электроника и приборостроение (технопарк «Мордовия»).

Создают технопарки преимущественно в районах с экономическими перспективами и научным потенциалом: главные факторы их размещения – высокие темпы экономического роста региона, производственный и инновационный потенциал, развитая система подготовки квалифицированных кадров.

Основные проблемы российских технопарков связаны с нехваткой финансирования на государственном уровне, низкими финансовыми отчислениями на науку и уровнем коммерциализации НИОКР, равным 5 % (против 65 % в европейских странах), отсутствием заинтересованности у предпринимателей в развитии бизнеса в технопарках из-за высокой капиталоемкости проектов [19]. Поэтому, рассматривая возможные пути развития технопарков в России, помимо сложившихся направлений, следует особо выделить их создание на базе крупных промышленных предприятий с использованием свободной производственной инфраструктуры [23].

Кластеризация производственного пространства. Известно, что в общеэкономическом смысле кластер представляет собой группу географически локализованных и экономически взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, научно-исследовательских центров, инфраструктуры, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, а следовательно, кластера в целом [6; 7].

Термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную. К внепространственным относятся промышленные и национальные кластеры, а к пространственным – региональные, трансграничные и локальные. Под промышленным кластером понимается группа родственных взаимосвязанных отраслей промышленного комплекса и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда [3; 8; 22].

Несмотря на активную деятельность региональных властей по формированию кластерных структур в России, лишь относительно небольшая часть проектов достигла стадии практической реализации. Среди наиболее перспективных и системно развивающихся отметим авиационно-космический кластер Самарской области, Ульяновский авиационный кластер, автомобильный кластер Свердловской области, нефтехимический кластер Республики Татарстан и некоторые другие [7; 10].

Министерством экономического развития РФ в 2012 г. утвержден перечень из 25 инновационных территориальных кластеров, на территории которых при финансовой поддержке государства будет осуществляться проектирование, разработка и создание инновационной продукции [20; 25].

Эксперты центра стратегических разработок «Северо-Запад» выделили шесть групп региональных кластеров, характеризующихся разным уровнем инновационности [28].

Среди основных направлений, реализуемых в национальных производственных кластерах, – ядерные технологии, производство новых материалов, нефтегазопереработка и нефтегазохимия, медицина и фармацевтика, электроника, приборостроение, производство летатель-

ных и космических аппаратов. Так, НП «Калужский фармацевтический кластер» — научно-производственный комплекс взаимосвязанных инновационных производств фармацевтической и другой медицинской продукции. Анализ особенностей формирования кластера свидетельствует о том, что он уже влияет и в перспективе будет в еще большей степени положительно влиять на социально-экономическое развитие Калужской области [1]. Уникальные конкурентные преимущества позволяют кластеру развиваться за счет привлечения новых знаний и компетенций, человеческого потенциала, ускорения инноваций. Одновременно создаваемый кластер оказывает многоаспектное влияние на социально-экономическое состояние и перспективы дальнейшего развития региона.

Проведенное Институтом территориального планирования «Урбаника» (Санкт-Петербург) исследование, которое было направлено на выявление результатов территориальной и отраслевой трансформации российской промышленности по итогам 20 лет развития рыночной экономики, показало, что происходит активное развитие 250 городов «промышленной инновации», где сосредоточен собственный промышленно-технологический потенциал России, наиболее актуальные и востребованные производственные инновации [17].

Таким образом, в России возрастает роль современных форм организации промышленного производства, таких как ТНК, ФПП, холдинги, ПИИ, ОЭЗ, технопарки и кластеры, где происходит концентрация промышленного, технологического, финансового и научного потенциала. Рыночные формы организации национальной промышленности постепенно должны стать основой формирования нового промышленного каркаса России.

Список литературы

1. Богачев И.И., Родионова И.А. Характеристика состояния и проблемы развития фармацевтического кластера в Калужской области // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2014. №1. С. 28–34.
2. Гаврилова Н.М. Технопарки в мире и в России // ЭКО. 2012. №10. С. 78–84.
3. Гареев Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. №3. С. 7–33.
4. Гареев Т.Р., Елисеєва Н.А. Модель товарных потоков эксклавного региона: в поисках ренты «переходного периода» Особой экономической зоны // Балтийский регион. 2014. №1. С. 72–90.
5. География мирового хозяйства / под ред. Н.С. Мироненко. М.; Смоленск, 1997. С. 177–188.
6. Михайлов А.С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. №1. С. 53–63.
7. Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры? // Материалы XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (Липецк 2–5 июня 2006 г.). М., 2006.

8. Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. №2. С. 9–31.

9. Чебанов С. Российские ТНК: экспансия продолжается // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №3. С. 118–121.

10. Чернобродова Л.А. Развитие предпринимательства на основе региональных промышленных кластеров России // Экономика. 2011. №16. С. 110–114.

11. Fredriksson C.G., Lindmark L.G. From Firms to Systems of Firms: A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment, Progress in Research and Applications. Vol. 1: Industrial systems / ed. by F.E.I. Hamilton, L. G.J.R. Chichester. N.Y. ; Brisbane ; Toronto, 1979. P. 155–186.

12. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A structural approach to industrial systems in different social and economic environments // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1: Industrial systems / ed. by F.E.I. Hamilton, L. G.J.R. Chichester. N.Y. ; Brisbane ; Toronto, 1979. P. 25–36.

13. Perroux F. Note on the Concept of Growth Poles in Economic Policy for Development: Selected Reading / ed. by T. Livingstone. L., 1971.

14. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. November-December. P. 77–90.

15. Porter M.E. The economic performance of regions // Regional Studies. 2003. Vol. 37. August-October. P. 549–578.

16. Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://nptechnopark.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

17. Институт «Урбаника» [Электронный ресурс]. URL: <http://urbanica.spb.ru> (дата обращения: 11.04.2013).

18. В России реально действует 100 технопарков // Информационно-аналитический портал ТАСС-Телеком / Новости / Инновации и Телеком [Электронный ресурс]. URL: <http://tasstelecom.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

19. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №3(24). С. 91–99 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

20. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации / Деятельность / Направления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

21. Морозова А.Г. Анализ развития промышленных предприятий с участием иностранного капитала в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 49–53 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.udsu.ru> (дата обращения: 17.04.2013).

22. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russez.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

23. Павлов Э. Технопарки – важный элемент современной инновационной экономики // Умное производство. 2013. Вып. 21 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.umpro.ru> (дата обращения: 15.04.2013).

24. Рейтинговое агентство «Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

25. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 10.03.2013).

26. Система комплексного раскрытия информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skrin.ru> (дата обращения: 18.05.2013).

27. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.04.2013).

28. ЦСР «Северо-Запад» составил инновационную карту России // Центр стратегических разработок «Северо-Запад» / Новости 13.09.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://csr-nw.ru> (дата обращения: 19.05.2012).

29. *Цветков В.А.* Современное состояние и перспективы развития российских финансово-промышленных групп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cemi.rssi.ru> (дата обращения: 18.03.2013).

Об авторе

Владимир Иванович Часовский – д-р геогр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: chassovsky@rambler.ru

About the author

Prof. Vladimir Chasovsky, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: chassovsky@rambler.ru